

Другие эксперты Царства Истока из Мира Святых Отрекшихся наблюдали за тем, как Цзянь Чен убил старейшину Чжана. Они были потрясены, все старейшины изменились в лицах, а сердца протекторов забились сильнее, они почти потеряли самообладание. Некоторые из них уstraшились и начали бояться Цзянь Чена.

Будучи экспертом Возвращения Истока, старейшина Чжан оказался убит мечом Цзянь Чена менее чем за три движения. Хотя старейшина Чжан сдерживался потоками голубого света, этих трех движений оказалось достаточно, чтобы показать, насколько могущественным был Цзянь Чен.

Цзянь Чену потребовалось всего три движения, чтобы убить старейшину Чжана, который был способен временно освободиться. Если он продолжит нападать на экспертов Поглощения Истока, разве им не придется смотреть на то, как смерть приближается к ним, поскольку они будут полностью обездвижены? Даже если они сбегут в форме душ, им будет трудно избежать смерти. То, что случилось со старейшиной Чжаном, было лучшим доказательством их судьбы.

Все больше и больше людей среди протекторов стадии Поглощения Истока чужого мира осознавали это, они стали испытывать страх, потому что они совсем не были похожи на экспертов Возвращения Истока. Эксперты Возвращения Истока могли временно освободиться от пут и высвободить свою полную силу.

А Цзянь Чен тем временем уже атаковал второго эксперта Царства Истока из Мира Отрекшихся Святых. Он нацелился на следующего старейшину и на данный момент игнорировал экспертов Поглощения Истока. Для Сяо Лин, Тие Та, Чангуань Минъюэ или Хьюстона не составит труда убить экспертов Поглощения Истока. Им могут угрожать только эксперты Возвращения Истока.

В данный момент все эти эксперты Возвращения Истока были обездвижены и ему нужно было убить как можно больше их. С каждым экспертом Возвращения Истока, которого потеряет Мир Отрекшихся Святых, давление, с которым столкнется Континент Тянь Юань, уменьшится.

Второй целью Цзянь Чена стала Чэн Цзинъюнь. Она была экспертом средней стадии Возвращения Истока, но во время битвы против Чангуань Минъюэ она получила тяжелые травмы. Она еще не оправилась от них, поэтому ее раны не были излечены, что резко сказалось на ее силе. Убить ее будет относительно легко.

Зрачки Чэн Цзинъюнь внезапно сузились и она стала мрачной. Она знала, насколько силен был Цзянь Чен. Даже Сюн Чжун, который достиг конца начальной стадии Возвращения Истока, оказался побежден им. Даже если бы она была в отличном состоянии, то она не была бы противником такому могущественному эксперту, не говоря уже о том, что она получила тяжелые травмы и попала в ловушку голубых потоков света.

Чэн Цзинъюнь больше не могла заботиться о сохранении своего состояния. Она решила на

действие, которое сильно ухудшит ее здоровье и высвободила все свои силы. Она довела себя до предела, заставив себя достичь пикового состояния. Она заставила себя преодолеть ограничения потоков света.

Однако, она заплатила очень высокую цену. Она вырвала несколько глотков крови и стала еще более бледной. Ее раны быстро ухудшались. После подобного она еще очень долго вообще не сможет двигаться.

Чэн Цзинъюнь стиснула зубы и в ее взгляде мелькнула решимость. В этот момент между жизнью и смертью просто ради крошечного шанса на выживание она поставила на кон все, чтобы встретиться лицом к лицу с противником в своей самой сильной форме, она больше не заботилась о вреде, нанесенном ее жизненной силе. Она взмахнула кнутом. Пока тот летел по воздуху, он непрерывно становился длиннее и окутал Цзянь Чена голубым светом. Казалось, что из кнута раздавался рев дракона.

Во взгляде Цзянь Чена вспыхнул холодный свет. Он взмахнул мечом Цзы Ин в сторону кнута, излучавшего великолепное сияние. Кнут сразу же взорвался голубым светом. Оружия создавали искры во время столкновений. Раздался оглушительный рев и через мгновение материализовался дракон.

В то мгновение, когда меч Цзы Ин вошел в контакт с кнутом, он оказался обмотан кнутом, длина которого достигла нескольких тысяч метров. Он был похож на проворную гадюку, обвившуюся вокруг меча Цзы Ин.

Зрачки Цзянь Чена внезапно сузились. Ему пришлось дать новую оценку кнуту. Он явно был необычным. Когда его меч ударил в кнут, то казалось, что он ударил дракона, когда они касались, возникали искры. Кнут, казалось, был создан из дракона.

Вскоре после этого Цзянь Чен яростно взмахнул рукой и меч Цзы Ин сразу же взорвался светом и Ци меча. Он за одно мгновение освободился от ограничений кнута. Держа меч в правой руке, Цзянь Чен мягко коснулся кнута кончиком пальцев ног и выстрелил в сторону Чэн Цзинъюнь, словно выпущенная стрела.

Кнут Чэн Цзинъюнь яростно танцевал в воздухе. Кнут немедленно развернулся и на его кончике возникла фигура лазурного дракона, не позволившая Цзянь Чену приблизиться. Кнут свернулся несколько раз, образовав перед Чэн Цзинъюнь щит длиной три метра.

Цзянь Чен защитился светом Пути Меча и выстрелил в Чэн Цзинъюнь, превратившись в полосу света. Он использовал один удар, чтобы развеять дракона и продолжил двигаться по воздуху с невероятной скоростью. Он приблизился к щиту Чэн Цзинъюнь, казалось, будто его было невозможно остановить.

Меч Цзы Ин засветился еще ярче. Кончик меча врезался в центр щита и сразу же раздался сильный взрыв. Щит распался и Чэн Цзинъюнь вырвала кровью. Получив столь сильный удар, она оказалась отброшена назад.

Во взгляде Цзянь Чена появилось тяжелое убийственное намерение. Он принял решение убить Чэн Цзинъюнь и немедленно начал преследование, должна была пасть от его меча. Цзянь Чен не недооценивал ее лишь потому, что ее пол был противоположным.

- Мы должны помочь Чэн Цзинъюнь. Хотя он действительно силен, если мы объединимся, то его убийство станет вопросом лишь нескольких атак, - произнес один из старейшин Возвращения Истока. Многие люди сразу же высвободили все свои силы и временно вырывались из оков.

Однако, в этот момент потоки голубого света увеличились и высвободили еще большую силу, чтобы удерживать в ловушке экспертов Возвращения Истока. В итоге эксперты Возвращения Истока так и не смогли во время вырваться на свободу, чтобы помочь Чэн Цзинъюнь.

В этот момент раздался громкий взрыв. Оуян Янвэнь высвободил огромную силу и поразил голубые потоки света своим мечом, немедленно заставив их разорваться. Голубые потоки света могли удерживать экспертов средней стадии Возвращения Истока и те не могли быстро вырваться на свободу даже задействуя все свои силы, но удержать в ловушке Оуян Янвэня для них было довольно сложно. В конце концов, Оуян Янвэнь был слишком силен. Его боевая сила находилась на одном уровне с теми, кто только что прорвался к стадии Гармонии с Истоком. Ранее он оставался в ловушке по своей воле, так как хотел исчерпать энергию божественного храма.

Вырвавшись на свободу, Оуян Янвэнь не колеблясь бросился к Цзянь Чену. Позади него появился кроваво-красный мир, алое солнце, красное, словно кровь, опускалось за западный горизонт. А с востока медленно поднимался кроваво-красный полумесяц, он поднялся высоко в небо и излучал демонический свет.

- Первая трансформация Кровавого Солнца и Полумесяца. Сила Солнца! - Оуян Янвэнь вскрикнул. Казалось, что кроваво-красное солнце посреди кровавого мира позади него слилось с его телом. Он высвободил всю свою силу и создал шокирующий меч Ци. Меч Ци был полностью красным и обладал силой кроваво-красного солнца. Он с молниеносной скоростью выстрелил в Цзянь Чена, излучая демоническое красное свечение.